

МВД РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАЗАНСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИИ»

На правах рукописи

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)
на тему:
«УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В АГЛОМЕРАЦИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)»

по направлению подготовки: 40.07.01 – юриспруденция

направленность (профиль): 12.00.08 – уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Адъюнкт
кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
майор полиции

Научный руководитель –
профессор кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
доктор юридических наук, профессор

_____ Д.Р. Ахунов

«___» августа 2017 г.

_____ В.П. Малков

«___» августа 2017 г.

Казань – 2017 г.

Актуальность темы исследования. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹ коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности, а в числе главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности отмечено совершенствование правового регулирования предупреждения коррупции.

Коррупция в Российской Федерации выступает одним из опаснейших социальных явлений, напрямую затрагивающих интересы общества и государства². Наблюдающееся в последнее время беспрецедентное увеличение её масштабов является серьёзной проблемой. Уровень коррупции в нашей стране и её тенденции оценивается экспертами как сверхвысокие.³ Последствия коррупции значительны и, несмотря на попытки оценки таковых⁴, не могут подлежать простому подсчёту и учёту, так как носят социальный характер, а в ряде случаев вообще не подлежат выражению в денежном или материальном эквиваленте.

Коррупция, несмотря на наличие общих, определяющих её качеств, подвержена влиянию региональных особенностей, складывающихся из социально-экономической жизнедеятельности различных групп населения⁵.

Исследуя региональные особенности преступлений коррупционной направленности в Республике Татарстан, следует отметить, что данный субъект Российской Федерации отмечался в числе тех, где специальный криминологический анализ коррупционной преступности полномасштабно не

¹ См.: *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II), ст. 212.

² См., например: *Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль*: монография / Гишинский Я.И. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 309, 313, 315-316; *Криминология: учебник для академического бакалавриата* / В. В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 515-531.

³ *Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности*: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 809.

⁴ См.: *Гостева С.Р., Рашкин В.Ф.* Коррупция в России. – М., 2010. С. 23-24.

⁵ См.: *Чершинцев В.С.* Предупреждение коррупционных преступлений на муниципальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 4.

производился⁶. При этом регион характеризуется прогрессированием коррупционной преступности во всех сферах жизнедеятельности общества⁷. Эффективное противодействие ей в регионе затрудняет отсутствие в действующей системе борьбы с коррупционной преступностью правовых и организационных элементов и механизмов, учитывающих современные процессы урбанизации и агломерирования территорий, что обуславливает необходимость комплексного исследования данной разновидности преступности в условиях агломераций.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты противодействия коррупции (в том числе отдельные вопросы борьбы со взяточничеством и подкупом) освещались в трудах: К.Анциферова, В.М. Грибовского, А.А. Жижиленко, А.И. Кирпичникова, Н.А. Неклюдова, А. Б. Сахарова, О.Э. Сокольского, В.Н. Ширяева, А.Я.Эстрина, В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова, Б.В. Волженкина, А.И. Алексеева, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, С.И. Герасимова, Н.Ф. Кузнецовой, А.Н. Ларькова, В.Н. Лопатина, В.В. Лунеева, С. В. Максимова, И.М. Мацкевича, В.С. Овчинского, А.Я. Сухарева, В.Е. Эминова, П.С. Яни, В.Н. Боркова и других учёных.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности разрабатывали в своих трудах учёные и исследователи: Ю.М. Антонян, В.В. Астанин, И.Я. Богданов, Г.И. Богуш, И.А. Бондаренко, В.А. Ванцев, О.Е. Ведерникова, Г.Н. Горшенков, Н.А. Егоров, Б.В. Здравомыслов, И.Ю. Жилина, А.М. Иванов, П.А. Кабанов, А.К. Квициния, В.Ф. Кириченко, А.И. Кирпичникова, Ю.Г. Козлов, М.В. Королева, А.Г. Корчагин, И.И. Лукашук, В.К. Максимов, С.В. Максимов, В.П. Малков, Р.И. Маликов, В.Е. Мельникова, Г.К. Мишин, В.А. Номоконов, Ш.Г.

⁶ См.: Газимзянов Р.Р. Коррупционная преступность в Республике Татарстан на рубеже веков (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 4, 9.

⁷ См.: Аглямова Г.М. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере местного самоуправления и её предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 3.

Папиашвили, А.Я. Светлов, Б.С. Утевский, В.Н. Ширяев, И. Шихаты, В.А. Якушин и другие учёные.

Некоторые аспекты противодействия преступности на региональном уровне рассматривали в своих трудах: А.И. Долгова, И.П. Портнов, В.Н. Сомин, В.А. Номоконов, С.Я. Лебедев, П.Н. Кобец, М.А. Сутурин, В.П. Федотов, другие учёные и исследователи.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с уголовно-правовым и криминологическим противодействием преступлениям коррупционной направленности в агломерациях Российской Федерации.

Предметом исследования являются международно-правовые акты универсального и регионального характера в сфере противодействия коррупции, уголовное и иное национальное антикоррупционное законодательство России, в том числе утратившее силу, материалы социологических исследований, судебной практики, данные официальной статистики, научная литература, сведения глобальной информационной сети Интернет.

Цель исследования состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию системы противодействия преступлениям коррупционной направленности в агломерациях.

Для конкретизации поставленной цели сформулированы следующие **основные задачи исследования**:

- определить понятие преступления коррупционной направленности в уголовно-правовом и криминологическом значениях;
- выявить криминологические особенности агломераций как среды продуцирования коррупционной преступности
- исследовать состояние, причины и условия преступлений коррупционной направленности в условиях агломераций;

- определить причинный комплекс, детерминирующий преступления коррупционной направленности в условиях агломераций, рассмотреть особенности их проявления;
- разработать предложения и рекомендации, направленные на совершенствование противодействия преступлениям коррупционной направленности на уровне агломераций.

Научная новизна исследования выражена в том, что это первое на диссертационном уровне исследование аспектов противодействия преступлениям коррупционной направленности в агломерациях, представляющее системный характер, позволяющее предложить комплекс уголовно-правовых и криминологических мер, направленных на повышение эффективности противодействия преступлениям данного вида на указанном уровне.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном изучении уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия преступлениям коррупционной направленности на уровне агломераций, полученных научных выводах и сделанных предложениях. Изложенный в работе материал дополняет действующие теоретические основы и систему противодействия коррупции, вносит вклад в развитие таких разделов уголовно-правовой науки, как учение о преступлениях против государственной власти, в сфере экономики, а также в развитие криминологических учений о предупреждении коррупционной преступности и региональной криминологии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы как основа совершенствования уголовного и иного законодательства России при определении криминологических мер противодействия коррупции, применены в практической деятельности оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов в сфере предупреждения преступлений данного вида. Полученные выводы и положения могут быть использованы в последующей научно-исследовательской деятельности, при подготовке

учебной и учебно-методической литературы, в учебном процессе в юридических вузах при преподавании соответствующих дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Правоохранительные органы» и отдельных спецкурсов, посвященных проблемам противодействия коррупции и коррупционной преступности, в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания явлений и процессов. Основные положения и выводы основаны на комплексном использовании **методов** анализа и синтеза, системного метода, метода сравнительного правоведения, статистического, логического методов, метода аналогии, исследования документов и других социологических методов.

Эмпирическую базу исследования составляют постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, данные анализа решений судов Республики Татарстан по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159, 204, 285, 286, 290, 291, 291¹, 291² УК РФ, за период с 2010-2016 гг.⁸, статистические данные Информационного центра МВД по Республике Татарстан за тот же период, результаты анкетирования 62 представителей правоохранительных органов (сотрудников Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан, на которых возложена реализация противодействия коррупции), результаты опросов населения, проведенных аналитическим центром «Левада-центр», исследовательской компанией «Ромир», Всероссийским центром изучения общественного мнения, а также итоги контент-анализа материалов прессы.

Положения, выносимые на публичное представление.

1. Коррупция как явление и её преступные проявления подрывают государственные устои, укрепляют преступность, увеличивают социальную напряженность, создают тем самым угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Преступления коррупционной направленности имеют

⁸ В ходе исследования было изучено и проанализировано 568 решений судов по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в агломерациях Республик Татарстан (в том числе в Казанской – 317, в Камской – 172, в Альметьевской – 79).

высокую общественную опасность, которая причиняет существенный вред общественным отношениям, общественным интересам, правам и благам в различных сферах, среди которых: сфера государственного управления, экономическая, социальная, правоохранительная, информационная, законотворческая, пенитенциарная. Спецификой проявлений общественной опасности преступлений коррупционной направленности выступает её встроенность в преступную среду и взаимосвязь между ними, проявляющаяся: во-первых, в продуцировании преступной средой коррупционных проявлений; во-вторых, в детерминации коррупционными проявлениями иных правонарушений в различных сферах и предикатном свойстве между ними; в-третьих, в консолидации, объединении коррупционными проявлениями преступной среды.

2. В Республике Татарстан сформирована и институализирована правовая и организационная система противодействия как коррупционным правонарушениям, так и коррупции в целом, в виде целостной системы законодательных и подзаконных актов, и реализующих их структур. Данная система как самостоятельный элемент противодействия преступлениям коррупционной направленности, встроенная в общую систему противодействия коррупции Российской Федерации, формирует антикоррупционную политику и является основой для противодействия коррупции на региональном и муниципальном уровнях.

3. Современная система противодействия коррупции как Республики Татарстан, так и Российской Федерации в целом, содержащая правовой и организационный элементы, не учитывает основы экономического развития и территориально-пространственного устройства государства и региона, включающие в себя процессы урбанизации и агломерирования территорий. В совокупности это отражается в недостатках правоприменения антикоррупционного законодательства и снижении его эффективности.

4. Учитывая межотраслевые связи в области противодействия коррупции, в целях совершенствования статистического учёта и должной

организации противодействия коррупции требуется приведение к единообразному пониманию используемых в законодательстве терминов «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности». Предлагается использование в ведомственных, межведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы правоприменения и статистического учёта, единый термин «преступление коррупционной направленности» как наиболее полно охватывающий все преступные коррупционные посягательства на охраняемые общественные отношения.

5. Преступления коррупционной направленности в уголовно-правовом понимании – это преступления, совершённые по корыстным личным или групповым мотивам с целью получения имущественных или неимущественных выгод и преимуществ, с использованием служебного положения или превышения должностных полномочий, предусмотренные Особенной частью УК РФ.

6. К признакам преступлений коррупционной направленности следует относить: совершение деяния лицом с использованием им своего служебного положения или превышением должностных полномочий; наличие корыстного личного или группового мотива; цель получения имущественных или неимущественных выгод и преимуществ; прямой умысел.

7. На основе выделенных признаков к числу преступлений коррупционной направленности следует относить преступления против: жизни и здоровья (п.п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105, п.п. «а» и «г» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 115, п.п. «б», «д» и «ж» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 119 УК РФ); свободы, чести и достоинства личности (п. «з» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 127¹, п. «в» ч. 2 ст. 127², ч. 3 ст. 128¹ УК РФ); конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 136, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ст. 138¹, ч. 3 ст. 139, ст. 140, п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ст. 141¹, ч. 2 ст. 142, ст. 142¹, ч. 2 ст. 144, ст. 145¹, п. «г» ч. 2 ст. 146, п. «а» ч. 4 ст. 148, ст. 149 УК РФ); семьи и несовершеннолетних (ч. 2 ст. 150, ст. 153, ст. 154, ст. 155 УК РФ);

собственности (ст. 159, ст. 159¹, ст. 159², ст. 159³, ст. 159⁵, ст. 159⁶, ст. 160, ст. 163, ст. 164, ст. 165, ст. 167 УК РФ); установленного порядка осуществления экономической деятельности (ст. 169, ст. 170, ст. 170¹, ст. 170², ст. 172¹, ст. 172², п. «а» ч. 2 ст. 173¹, ст. 173², ст. 174, ст. 174¹, ст. 175, ст. 176, ст. 178, ст. 179, ст. 181, ст. 183, ст. 184, ст. 185, ст. 185¹, ст. 185², ст. 185³, ст. 185⁴, ст. 185⁵, ст. 185⁶, ст. 187, п. «а» ч. 3 ст. 194, ст. 195, ст. 196, ст. 199¹, ст. 200¹, п. «б» ч. 2 ст. 200² УК РФ); интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, ст. 202, ст. 204, ст. 204¹, ст. 204² УК РФ); общественной безопасности и общественного порядка (п. «з» ч. 2 ст. 206, ч. 3 ст. 210, ст. 217², п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «а» ч. 2, ч. 3 ст. 226¹ УК РФ); здоровья населения и общественной нравственности (п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 2 ст. 228⁴, п. «в» ч. 2, п. «б» 3 и ч. 4 ст. 229, п. «б» ч. 2, ч. 3 и п. «б» 4 ст. 229¹, ст. 233, ст. 237, ст. 240¹, п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 241, п. «б» ч. 3 ст. 243², п. «а» ч. 2 ст. 243³ УК РФ); экологической безопасности (ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2, 3 ст. 258¹, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260 УК РФ); целостности и сохранности компьютерной информации, безопасности функционирования ЭВМ, системы ЭВМ, их сети, информационных систем (ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 272, ст. 274 УК РФ); основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 276, ст. 283 УК РФ); государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, ст. 285¹, ст. 285², ст. 285³, ст. 286, ст. 286¹, ст. 287, ст. 288, ст. 289, ст. 290, ст. 291, ст. 291¹, ст. 291², ст. 292, ч. 1 ст. 292¹ УК РФ); правосудия (ст. 294, ст. 295, ст. 296, ст. 299, ст. 300, ст. 301, ст. 302, ст. 303, ст. 304, ст. 305, ст. 307, ст. 309, ст. 311, ст. 315 УК РФ); порядка управления (ч. 1 ст. 318, ст. 320, ст. 322¹, ст. 322², ст. 322³, ст. 323, ст. 327, ст. 330² УК РФ).

8. Учитывая несогласованность и отсутствие системности в нормативных правовых актах антикоррупционного законодательства в вопросах терминологии и отнесения преступлений к числу коррупционной направленности необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам

о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», изложив наименование постановления в следующей редакции: «О судебной практике по делам о преступлениях коррупционной направленности».

Кроме того, необходимо заменить в постановлении используемые понятия «коррупционного преступления» на понятия «преступления коррупционной направленности» (преамбула, п.п. 1, 14, 36, 36.1, 36.2, 37), а также дополнить его положением о понятии признака использования служебного положения:

дополнить постановление п. 1¹, изложив его в следующей редакции: «Под использованием служебного положения в целях совершения преступления коррупционной направленности следует понимать умышленное использование лицом авторитета или полномочий по занимаемой должности на государственной службе, на службе в органах местного самоуправления, а также которыми лицо наделено в связи с временным или постоянным исполнением управленческих функций в коммерческих или иных негосударственных организациях и учреждениях».

9. Преступления коррупционной направленности в криминологическом понимании – это деяния, которые независимо от наличия или отсутствия уголовно-правового запрета на их совершение, объективно причиняют вред обществу, выражающийся в деформации и разложении государственной власти, в подрыве авторитета органов управления и общественных институтов, нарушении их нормального функционирования и развития общества, общественных отношений и различных сфер: государственного управления, экономической, социальной, правоохранительной, информационной, законотворческой, пенитенциарной и др.

10. В Республике Татарстан есть три агломерации: Казанская, Камская и Альметьевская, каждая из которых консолидирует в себе экономические, природные, политические и другие ресурсы с различной внутренней структурой и взаимосвязями. При этом ядра агломерации оказывают значительное влияние на периферию и прилегающие территории. Значительная

роль в формировании и развитии агломераций отводится результатам процессов экономического и социального развития территорий, обусловленных размещением производства, концентрацией экономических ресурсов.

11. Агломерации Республики Татарстан являются средой продуцирования преступлений коррупционной направленности ввиду выявленных специфичных криминологических особенностей таких территориальных систем.

12. Криминологические особенности агломераций Республики Татарстан формируют три группы специфичных криминологических причин продуцирования преступлений коррупционной направленности:

Экономические, лежащие в основе формирования и развития агломераций и обусловленные экономической специализацией и структурой экономики. Данная группа причин тесно взаимосвязана с теневой экономикой как средой для появления и развития деловой, коммерческой, корпоративной коррупции в различных сферах экономики.

Организационно-структурные, обусловленные административно-политическим устройством региона и агломераций, и возникающими в связи с этим формальными и неформальными управленческими связями. Данная группа причин формирует коррупционные проявления в сфере властеотношений и управления, порождая как деловую коррупцию, свойственную отношениям власти и субъектов экономики, так и специфичную форму – политическую коррупцию, преследующую внеэкономические цели, а также коррупционные сети.

Правовые, обусловленные законодательной неурегулированностью процессов формирования и развития агломераций и межмуниципального взаимодействия внутри них. Данная группа причин порождает административные барьеры и давление на субъекты экономики, институализируя коррупционные проявления как неформальный институт преодоления, компенсации таких административных барьеров и несовершенства условий хозяйствования.

13. Криминологический анализ преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан за период с 2010 г. по 2016 г. позволил выявить следующие особенности их проявлений.

Уровень преступлений коррупционной направленности сравнительно выше в наиболее больших агломерациях: в *Казанской* – среднеарифметический показатель состояния около 535 преступлений, всего зарегистрировано 3 752 преступления, коэффициент преступности на 100 000 населения – 31; в *Камской* – среднеарифметический показатель состояния 365 преступлений, всего зарегистрировано 1 683 преступления, коэффициент преступности на 100 000 населения – 28; в *Альметьевской* – среднеарифметический показатель состояния 100 преступлений, всего зарегистрировано 699 преступлений, коэффициент преступности на 100 000 населения – 23.

Динамика преступлений коррупционной направленности нестабильна, имеет положительный характер в наиболее крупных агломерациях (Казанской и Альметьевской) и отрицательный в наименьшей (Альметьевской): в *Казанской* – повышение в 2,16 раза, в *Камской* – повышение в 2,12 раза, в *Альметьевской* – снижение в 1,72 раза.

В структуре преступлений коррупционной направленности преобладают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и преступления против собственности.

Удельный вес преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в агломерациях, в общем числе таковых Республики Татарстан значителен. В исследуемом периоде на агломерации в совокупности приходится от 70,01% до 87,91% всех зарегистрированных в регионе преступлений коррупционной направленности.

14. В целом преступления коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан характеризуются: высоким уровнем латентности (до 90%), имеющей естественный характер; социальными последствиями в виде среднеарифметического размера материального ущерба

(свыше 700 000 рублей на одну жертву или более 90 000 000 рублей общего ущерба), снижения авторитета органов власти, утраты доверия общества к государственным и общественным институтам, а также разрушении правосознания граждан и социальной, политической напряжённости. По характеру данные преступления в целом характеризуются корыстной направленностью, сферой проявления – государственное управление различных уровней, связью с теневой экономической сферой и организованной преступностью, широкой распространённостью, высоким уровнем латентности и существенными социальными последствиями.

15. Агломерации Республики Татарстан имеют особенности детерминации преступлений коррупционной направленности, обусловленные взаимодействием трех уровней причин и самодетерминацией: общем, свойственном преступности в целом; видовом, несущем специфические черты, характерные для коррупционной преступности и преступлений коррупционной направленности в агломерациях; индивидуальном, в котором отражаются негативные качества и свойства личности.

16. Общий уровень детерминизма преступлений коррупционной направленности включает в себя причинность всей преступности в составе негативных факторов, характерных для всего общества, среди которых можно выделить ограниченность ресурсов, общее падение нравов и дисциплины, усиление правового нигилизма.

17. Видовой уровень детерминантов преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан включает в себя причинность как всей коррупционной преступности, так и непосредственно преступлений коррупционной направленности в агломерациях.

К числу причин всей коррупционной преступности относятся группы исторических, экономических, политических, психологических, правовых и организационных факторов.

Детерминизм преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан проявляет свою особенность в ряде

причинных комплексов: *экономическом*, обусловленном спецификой и структурой экономического устройства региона и агломераций, а также значительной ролью экономических факторов в образования и развитии агломераций; *правовом*, обусловленном законодательной неурегулированностью правового положения агломераций, межмуниципальных взаимоотношений как внутри них, так и во вне; *политическом*, обусловленным спецификой устройства агломераций и межмуниципальных взаимоотношений в них; *психологическом*, включающим в себя моральную неустойчивость государственных и муниципальных служащих, материальным расслоением внутри их среды; *устройством и структурой агломераций*, в основе которых лежат процессы урбанизации и их влияние на прилегающие территории.

18. Индивидуальный уровень причин преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан обусловлен экономическими причинами, лежащими в основе корыстно направленной мотивации государственных служащих, а также социально-психологических причинах.

19. Самодетерминация преступлений коррупционной направленности в агломерациях проявляется в двух формах: неучтённой преступности, латентности, которые перерождают отдельные проявления коррупции в коррупционную деятельность, промысел, и её связи с организованной преступностью, порождаемой тесной связью коррупционной преступности с теневой экономикой.

20. Практика привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан свидетельствует о наличии проблем квалификации взяточничества и коммерческого подкупа, вызывающие трудности и ошибки в правоприменительной деятельности. К числу основных проблем правоприменения относятся: проблемы определения предмета взятки и его размера, проблемы в определении субъекта взяточничества и ряда его признаков, проблемы отграничения взяточничества и провокации взятки.

21. Проблемы правоприменения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности обусловлены: пробелами уголовного законодательства в части норм о преступлениях исследуемой направленности; неединообразным толкованием признаков соответствующих составов преступлений с учётом их взаимосвязи с разъяснениями постановления Пленума Верховного суда РФ; трудностями в сопоставлении фактических признаков совершенного деяния с признаками составов взяточничества.

22. В связи с низким потенциалом профилактического воздействия на мелкую (бытовую) коррупцию ч. 1 ст. 204² и ч. 1 ст. 291² УК РФ следует изменить их, изложив в следующей редакции:

«Статья 204². Мелкий коммерческий подкуп

1. Коммерческий подкуп, а равно посредничество в коммерческом подкупе на сумму, не превышающем десяти тысяч рублей, совершённый лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкий коммерческий подкуп, предусмотренный Кодексом РФ об административных правонарушениях, –

наказывается...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:

а) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 204¹ настоящего Кодекса либо настоящей статьёй;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) сопряжены с вымогательством предмета коммерческого подкупа в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, –

наказывается...».

«Статья 291². Мелкое взяточничество

1. Получение взятки, дача взятки лично или через посредника, а равно посредничество во взяточничестве в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, совершённые лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое взяточничество, предусмотренное Кодексом РФ об административных правонарушениях, –

наказываются...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:

а) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статья 290, 291, 291¹ настоящего Кодекса либо настоящей статьёй;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) с вымогательством взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, –

наказывается...».

23. В связи с повышенной опасностью системной коррупционной деятельности, имеющей организованные формы, следует дополнить УК РФ новыми статьями 204³ и 291³, изложив её в следующих редакциях:

«Статья 204³. Организация коррупционной деятельности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, и участие в ней

1. Организация деятельности коррупционной организации лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, направленной на систематическое получение

коммерческого подкупа, а равно посредничество в коммерческом подкупе или вымогательство предмета подкупа, –

наказывается...

2. Участие в деятельности коррупционной организации лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, то есть в систематическом получении коммерческого подкупа, а равно посредничестве в коммерческом подкупе или вымогательстве предмета подкупа, –

наказывается...

Примечание. 1. Под получением коммерческого подкупа в настоящей статье понимаются деяния, предусмотренные статьями 204 и 204² УК РФ, в размерах, не превышающем десяти тысяч рублей, а также в значительном, крупном и особо крупном размерах.

2. Лицо, добровольно прекратившее участие в организации коррупционной деятельности освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.»

«Статья 291³. Организация коррупционной деятельности должностных лиц и участие в ней

1. Организация деятельности коррупционной организации должностных лиц, направленной на систематическое получение взятки, а равно посредничество во взяточничестве или вымогательство взятки, –

наказывается...

2. Участие в деятельности коррупционной организации должностных лиц, то есть в систематическом получении взятки, а равно посредничестве во взяточничестве или вымогательстве взятки, –

наказывается...

Примечание. 1. Преступление коррупционной направленности – это преступление, совершённое по корыстным личным или групповым мотивам с

целью получения имущественных или неимущественных выгод и преимуществ, с использованием служебного положения или превышения должностных полномочий, предусмотренные Особенной частью УК РФ.

2. Под получением взятки в настоящей статье понимаются деяния, предусмотренные статьями 290 и 291² УК РФ, в размерах, не превышающем десяти тысяч рублей, а также в значительном, крупном и особо крупном размерах.

3. Лицо, добровольно прекратившее участие в организации коррупционной деятельности освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.»

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации опубликованы в 5 научных статьях, в том числе в 4 изданиях, включенных ВАК при Минобрнауки России в перечень рецензируемых.

Основное содержание работы. Научная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, характеризуется методологическая и теоретическая основы, эмпирическая и нормативно-правовая базы исследования, аргументируется научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, подтверждается достоверность результатов, теоретическая и практическая значимость, указываются апробация и структура диссертационного исследования.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность и теоретические основы исследования преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан» состоит из трёх параграфов.

24. В первом параграфе «Социальная обусловленность и правовые основы исследования преступлений коррупционной направленности в

агломерациях Республики Татарстан» анализируются социальные и правовые предпосылки исследования преступных проявлений коррупции на уровне агломераций. Установлена потребность в совершенствовании системы противодействия коррупции региона и государства посредством включения в неё правовых и организационных элементов и механизмов межмуниципального и межрегионального характера.

Во втором параграфе «Уголовно-правовое и криминологическое понимание преступлений коррупционной направленности» исследованию подвергается дефиниция «преступление коррупционной направленности», которое законодателем не раскрывается. Анализируется множество подходов к пониманию преступлений коррупционной направленности в уголовно-правовом и криминологическом значениях. Анализ подходов к определению преступлений коррупционной направленности указывает на ряд проблем в терминологическом аспекте, в вопросах выделения их признаков и перечней.

В третьем параграфе «Криминологические особенности агломераций Республики Татарстан как среды продуцирования преступлений коррупционной направленности» на примере Республики Татарстан исследуется причинный комплекс коррупционной преступности и специфика её проявлений в аспекте территориальных особенностей, обусловленных процессами урбанизации и агломерирования.

Глава вторая «Криминологический анализ параметров и детерминант преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан, их взаимосвязь и взаимообусловленность» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в условиях агломераций Республики Татарстан, особенности их проявления» исследуются специфические признаки преступлений коррупционной направленности в агломерациях, объединяющие три группы показателей: количественные (состояние и уровень), качественные

(структура, удельный вес, характер, уровень латентности и социальные последствия) и качественно-количественный (динамика).

Во втором параграфе «Особенности детерминации преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан» исследуется механизм, включающий в себя причины и условия преступности, коррупционной преступности, причины и условия преступлений коррупционной направленности в агломерациях, а также формы их самодетерминации.

Третья глава «Организация противодействия преступлениям коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Практика привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан с учётом норм уголовного права и судебных решений» исследуются решения судов по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности и уголовные дела. Анализируются выявленные проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений и отдельные проблемные вопросы применения соответствующих уголовно-правовых норм правоохранительными органами.

Во втором параграфе «Общесоциальные меры предупреждения преступлений коррупционной направленности в агломерациях Республики Татарстан» на основе выявленного комплекса детерминант преступлений коррупционной направленности исследуются общесоциальные меры предупреждения преступлений коррупционной направленности.

В третьем параграфе «Специальные меры уголовно-правового и криминологического характера, их дальнейшее совершенствование» исследуются специальные меры уголовно-правового и криминологического характера, направленные на предупреждение преступлений коррупционной направленности в условиях агломераций.

В заключении исследования подведены итоги, определены перспективы дальнейших направлений исследования.

Работа включает приложения, содержащие предлагаемые автором изменения в нормативные правовые акты, результаты анкетирования сотрудников Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан, сведения о количестве преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных на территории агломераций Республики Татарстан, в виде таблиц, схем и диаграмм.

Заключение. По результатам проведённого исследования, возможно сформулировать следующие основные выводы.

Действующая система противодействия коррупции имеет в себе недостатки правового и организационного характера, не учитывающие процессы урбанизации и агломерирования территорий.

В действующем российском законодательстве не закреплён термин «преступлений коррупционной направленности».

Различные нормативные правовые акты РФ в сфере противодействия коррупции и её преступным проявлениям содержат в себе указание на перечень террористических преступлений, число которых колеблется от 5 до 43.

Действующие нормы уголовного законодательства имеют недостатки в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности, которые сужают сферу возможного уголовно-правового воздействия на них.

На основании криминологического анализа количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за период 2010-2016 гг. следует говорить об их росте.

Совершенствование общеспециальных мер включает повышение уровня доверия населения к органам, осуществляющим антикоррупционную деятельность; активизацию и регулирование системы взаимодействия населения с правоохранительными органами.

Наиболее важным направлением индивидуальных мер является работа с конкретными государственными служащими по повышению их правосознания, морально-этических норм и устойчивости к коррупциогенному поведению.

Подготовленное исследование охватило лишь некоторые проблемные вопросы, связанные с правовыми и организационными мерами противодействия рассматриваемому явлению, и открывает возможности для дальнейших поисков решений, направленных на противодействие коррупции и её преступных проявлений.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II), ст. 212.
2. Аглямова Г.М. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере местного самоуправления и её предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 38 с.
3. Газимзянов Р.Р. Коррупционная преступность в Республике Татарстан на рубеже веков (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 32 с.
4. Гостева С.Р., Рашкин В.Ф. Коррупция в России. – М., 2010. 326 с.
5. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: монография / Гилинский Я.И. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 504 с.
6. Криминология: учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. — М.: Издательство Юрайт, 2016. 686 с.
7. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 839 с.

8. Чершинцев В.С. Предупреждение коррупционных преступлений на муниципальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 26 с.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Ахунов Д.Р. «Закамские» агломерации Республики Татарстан как объект криминологических исследований // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 288-291.

2. Ахунов Д.Р. Понятие и сущность агломерации как криминологической категории // Пробелы в Российском законодательстве. 2016. № 4. С. 189-191.

3. Ахунов Д.Р. Характеристика преступности коррупционной направленности в агломерациях (на примере Республики Татарстан) // «Мир юридической науки». 2016. № 12. С. 58-66.

4. Ахунов Д.Р. Применение административной преюдиции в системе мер предупреждения коррупции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2017. № 2. С. 54-57.

в других изданиях:

5. Ахунов Д.Р. Повторность как признак состава преступления, предусмотренного статьей 291² УК РФ // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1. № 2 (2). С. 230-233.